

Александр Кукушкин, 4 курс МДС

Триалог о «Троице» Рублева

В трех отрывках

Действующие лица:

Б о л ь ш о й — семинарист со славным прошлым

Б л о н д и н — семинарист с неопределенным будущим

Б о л т у н — семинарист после ночной вахты

Отрывок первый. В электричке

Б л о н д и н . Религиозный фанатизм...

Б о л т у н . М-м-м...

Б л о н д и н . Религиозный фанатизм.

Б о л т у н . М-м-м...

Б о л ь ш о й . Смотри, он заснул.

Б л о н д и н . Религиозный фанатизм!!!

Б о л т у н . Что?!

Б л о н д и н . Я связался с религиозными фанатиками, вот что! Ехать из Сергиева Посада в Третьяковку для того, чтобы посмотреть одну-единственную икону. Отцы, ведь в этом есть что-то маниакальное: потратить день, сто рублей туда, сто обратно, полсотни за вход и сотню на обед

ради единственной «Троицы» Рублева! Ладно, я еще, пойму людей, совершающих такой подвиг, чтобы посмотреть всю Третьяковку, но вы хотите пройти мимо Поленова, мимо Левитана, мимо Васнецова, Серова, Репина, даже не взглянуть на «Демона» Врубеля, а сразу и только к «Троице»! Да на два-три часа! С кем я связался?!

Б о л т у н . Ой-ой, сколько пафоса... Может, поведаешь миру, чем тебе так «Троица» не угодила?

Б л о н д и н . Почему не угодила? Но давайте после нее хоть «Девочку с персиками» посмотрим, а?

Б о л ь ш о й . Нет уж. Все будет рафинированно, никаких девочек, ничего, кроме «Троицы». Не бойся, я научу тебя любить русскую икону. Поверь, ты еще у меня научишься ценить доказа-

тельство бытия Бога по Флоренскому. Помнишь? Если есть «Троица» Рублева...

Б л о н д и нзначит, Бог существует. Помню, знаю. Даже то, что эта икона удобна не только для доказательства бытия Бога. Протестантам, например, она сгодилась бы для нападок на наше иконопочитание.

Б о л ь ш о й . Вот еще!

Б л о н д и н . Согласитесь, «Троица» настолько нестандартна, что подпадает под их антииконные выпады. Смотрите, скажут они: *не делай себе кумира и никакого изображения... потому что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь... не поклоняйся им...* и приведут ссылки на Исход и Второзаконие. Во-первых, ответить, что, мол, это всего лишь иллюстрация на известное место Библии, созданная не для поклонения, а лишь для наглядного изображения, нельзя. Ведь наша «Троица» — это не настенное изображение типа равенских мозаик, а моленный образ иконостаса, специально созданный для поклонения. Во-вторых, ответить, что мы «видели образ, когда говорил к нам Господь» во Иисусе Христе, и потому эта заповедь на нас не распространяется, тоже нельзя — ведь на этой иконе не Христос изображен. И, в-третьих, можно попытаться объяснить различия между почитанием и поклонением, сослаться на VII Вселенский Собор, объяснить, как мы пользуемся иконами, но придется сказать, что молимся мы, вознося ум от образа к первообразу.

Б о л т у н . А какие проблемы?

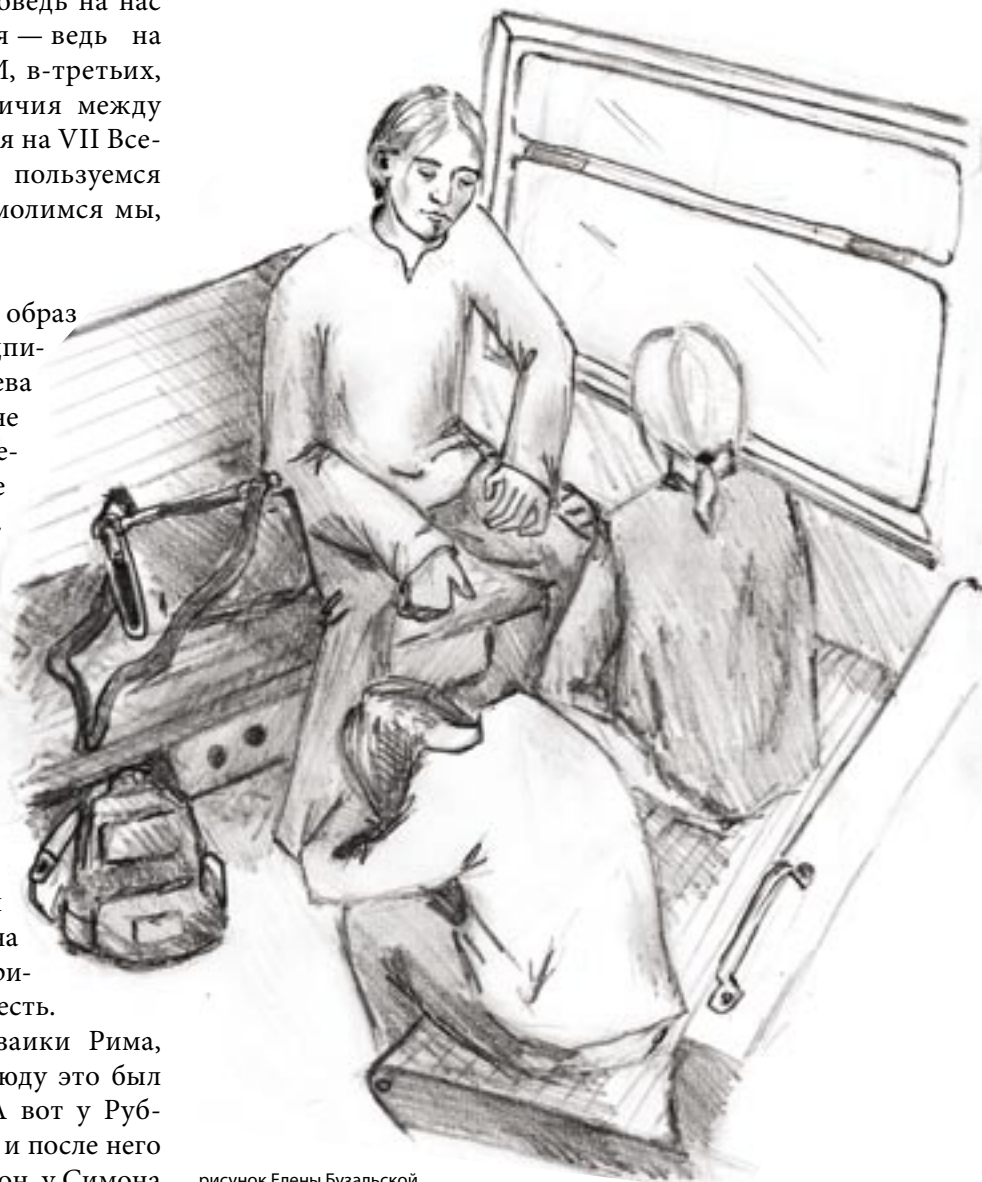
Б л о н д и н . Проблема в том, что образ с первообразом связан именем, надписанием на иконе, а у «Троицы» Рублева надписей нет, и, похоже, никогда не было. Так что мы сделали изображение Бога, Которого не видели, да еще этому изображению и поклоняемся. Здорово?

Б о л ь ш о й . Какой-то смысл в том, что ты наговорил, безусловно, имеется. Хотя бы тот, что в разговорах с теми же протестантами не стоит в качестве примера типичной иконы приводить «Троицу». Все-таки, это уникальный образ: Бог-в-Себе, не больше и не меньше. До предподобного Андрея всегда изображали трех ангелов и Авраама, конкретный момент истории, «иллюстрацию на известное место Библии», а тут нарисован просто Бог, Такой, Какой Он есть. Помните фрески в катакомбах, мозаики Рима, Сицилии, книжные миниатюры — всюду это был сюжет «Гостеприимство Авраама». А вот у Рублева совсем другое. До него, впрочем, и после него никто так не писал Бога в вечности. Вон, у Симона

Ушакова — вроде, Авраама нет, деталей лишних тоже нет, а все-таки не Троица написана, а три ангела, причем на земле.

Б о л т у н . Ты затем и едешь на нее смотреть, что она такая специфически-богословская?

Б о л ь ш о й . Да, конечно. Вот Владимирская совсем другая, ее писал больше художник, чем богослов. Ранний комниновский стиль, да? Одухотворенность и созерцательность плюс утонченная классически-эллиническая телесная красота, лишь с небольшим влиянием особенностей иконописного языка. Но «Троица» — просто наглядное пособие для объяснения всего исключительно иконописного, в ней условность иконописи в чистом виде, без всяких примесей фресок Помпей и фаянсовых портретов. Упор не на чувства, а на разум. Ту же самую обратную перспективу вы на примере Владимирской не объясните, а тут все налицо: и пространственные развороты ангелов, горы и здания, и цветовая обратная перспектива с ярким золотым фоном и более темными фигурами — любой увидит и поймет.

рисунки Елены Бузальской

Блондин. За что тебя люблю, так это за умение с увлечением говорить банальности. Хочешь, продолжу твой «джентльменский набор» фраз об обратной перспективе? Она концентрирует молитвенное усилие человека, не позволяя его взгляду проваливаться внутрь изображенного. Она подчеркивает реальность и объективность горнего мира, ведь из-за того, что точка схода всех линий находится на мне, а не где-то внутри изображения, возникает ощущение всматривания иконы в меня, а не наоборот. Небесный мир интересуется мной... Потом ты еще скажешь что-нибудь в этом роде и совсем уже забудешь об иконе. Ведь она для тебя не более чем повод рафинированно побогословствовать, да? А ведь это кошмар какой-то.

У иконы, безусловно, свой язык, отличный от языка росписей египетских пирамид или иранских миниатюр, но он все равно живописный язык, а не богословский. Иконопись — это не начертательная догматика, пойми, а искусство. И «Троица» Рублева — не задание для богослова-дешифратора, а просто то, на что нужно смотреть и радоваться. И не морщись, пожалуйста. Из-за таких рассуждений, как твои, с иконописью у нас произошло то, что произошло. Смотреть невозможно, но зато сохраняется преемственность смысла! Нужна икона Благовещения — пожалуйста, а что Богородица на ней «не получилась», это не важно, идентифицировать можно по надписи, главное, что скопировали древнюю умную композицию.

Если и ехать смотреть «Троицу», так для того, чтобы вспомнить, как иконы выглядят; вспомнить, что они могут быть красивы. Просто красивы. Могут доставлять удовольствие.

Болтун. Гедонист несчастный! Это перед каким-нибудь Ренуаром можешь млеть сколько тебе угодно от подвижного мазка и яркой палитры, а перед иконой молиться надо. Это же извращение — смотреть на «Троицу» теми же глазами, что и на твою любимую «Жанну Самари»!

Блондин. Утилитаристский исихазм. Все для молитвы, значит. Ну-ну... А мне все равно больше нравятся иконы, написанные не бездарностями, а нормальными художниками. Радостно, знаете ли, думать, что сила Божия может совершаться не только в творческой немощи, но и в мощи настоящего таланта.

Болтун. Софист! Не перевирай, я говорил не о бездарности Рублева, а о твоём восприятии!

Блондин. Это я софист?!..

Большой. Бокс!

Отрывок второй. Перед иконой

Блондин. Классно!

Бабушка в бейсболке. Ow!

Большой. Да-а...

Экскурсовод. ...st. Nikon commissioned the famous iconographers Andrei Rublev and Daniel the Black to paint the cathedral...

Девушка. Пойдем дальше?

Болтун. Замечательно!

Парень. Пойдем.

Большой. Да-а...

Мальчик. Мам! смотри...

Болтун. Великолпно!!

Блондин. !!!

Мама. Не тыкай пальцем!

Блондин. Как здорово, что ее забрали из Троицкого собора! В 2009-м тому будет уж 80 лет; забрали, отреставрировали, подсветку дали. Вы представляете ее в Троицком? Там же ничего не видно, а тут такие краски! Вот у «Троицы» сейчас золотого фона почти нет, и хорошо, что нет. У меня аллергия на навязчивое присутствие дешевого золота в нынешних храмах, золотой фон утяжелил бы ее.

И не просто чудесно-яркие цвета, но и нежные очень, женские даже. Готов простить золото нашим храмам, лишь бы иконописцы отучились рисовать комиксы вместо икон; деликатности Андрея Рублева им не хватает.

Большой. Точно! Это женственность и лиричность. У Феофана ничего подобного нет, он стопроцентный византиец, у Дионисия она доведена до манеры и стиля, ну а тут еще в меру. Женственность как нежность, кротость и ласка. Не одних только красок, а фигур целиком. Эту плавность, текучесть могла бы передать музыка или поэзия...

Блондин. Вот, обычно ломают голову над тем, Кто здесь Кто, а ведь вся икона этой своей тихой лиричностью говорит скорее о единстве, чем различиях. Одинаковые нимбы, одинаковые крылья, фигуры, одинаковые лики; в центре иконы Евхаристическая чаша как символ единства, и у всех ангелов обращены к ней руки; центральный ангел сидит, повернувшись к правому, но голова его обращена к левому — опять мотив единства; и левый ангел объединяет двух других, поскольку их лики обращены к нему; а посмотрите на композицию, это же круг. Тут изображен покой и мир, изображена триединость и нераздельность.

Большой. Конечно, единство тут сквозит во всем, но все-таки можно говорить и о различиях. Не встречал ни одной толковой работы, в которой центральный ангел не воспринимался бы иначе, как Сын. Рассказать? Основное тут доказательство заключается в параллельной символике двух чаш. Первая, которая на столе или, точнее, на Престоле, является чашей Евхаристической. В ней, как видим, находится телец — классическое жертвенное животное, привычное аллегорическое изображение Христа.

Вторая чаша образуется внутренними очертаниями силуэтов двух крайних ангелов, в нее помещен ангел центральный. Большая чаша развернуто поясняет значение малой, а раз последняя — это чаша Евхаристии, то в большой чаше должен находиться Христос, ведь именно Его мы получаем в Евхаристической чаше на Литургии. Кроме того, считается, что преподобный Андрей написал иконографический комментарий к тому моменту из первой главы книги Бытия, где Бог задумывается, прежде чем творить человека. Задумывается, поскольку при этом Он соглашается на жертву, на тяжелый подвиг спасения человека, не устоявшего в добре. Жертва совершается Сыном, вот Он и изображен посередине, в жертвенной чаше.

Б л о н д и н . Все по Дэну Брауну, да? В центре — чаша Грааля и в нее опущен Христос. Ведь основной пафос «Кода да Винчи» именно в том, что не важна чаша Евхаристии, а важна чаша, в которую сходит человек Иисус.

Б о л т у н . Тьфу, гадость. И это ты перед иконой вспоминаешь.

Б л о н д и н . Конечно. Но только Браун под Чашей понимает Марию Магдалину, а величайшей иллюстрацией, раскрывающей тайну Христа, считает «Тайную Вечерю» Леонардо да Винчи, а мы по-другому.

Б о л т у н . Правда?

Б л о н д и н . Представь себе! Богу не нужен человек для спасения человека, Он делает все Сам. На землю Христос пришел не зачинать «поколение пехт» естественным путем, а создавать Церковь. Потому воспринимающим, пассивным началом, чашей на иконе Рублева выступает не человек, а сам Бог (силуэтами крайних ангелов), и Он же — началом активным (центральный ангел). Жертва, подвиг и акт созидания нового человечества совершается в Боге и Самим Богом, а плоды его подаются нам в Евхаристии, чаша которой тоже есть на иконе. Мария Магдалина версии Дэна Брауна вовсе не нужна.

Б о л т у н . Спасибо. Искреннее спасибо. Не нужна. А я было...

Б о л ь ш о й . Я продолжу, да? То, что в центре — Сын, подтверждается и Его облачением, традиционно Христовым, и деревом за Его спиной. Дерево ассоциируется с древом жизни, и через Христа мы становимся участниками жизни божественной.

Остаются еще ангелы по краям; понять, кого же они изображают, помогут символические гора и здание за их спинами. Если за Сыном изображено дерево, то логично предположить, что скала находится за Отцом. Именно Отцу, как причине ипостасного бытия Сына и Духа, можно усвоить свойства, символизируемые скалой: мощь, незыблемость, фундаментальность. Скала может слу-

жить надежной основой, Отец является таковой для Духа и Сына.

Теперь понятно, что левый ангел — это Святой Дух. И не только потому, что других вариантов не осталось, но и поскольку за ним изображено здание. «Домостроительство Святого Духа» — вот ключевая фраза к разгадке левого ангела, и вот почему за Духом Андрей Рублев изобразил здание.

Б л о н д и н . А, пожалуй, это ведь патология. Говорил я, что нельзя иконы разгадывать как шарады богословские? Говорил. Ты же опять за свое: это — символ того, это — этого... На икону-то посмотреть забыл!

Б о л т у н . Отчислить. За несоответствие духу МДАиС.

Б л о н д и н . Нет, надо что-нибудь поизощренной. Лучше пусть идет в Пушкинский музей, найдет там статуи и картины католических мадонн и с пристрастием пару часиков поразглядывает их лица. Во-первых, многое поймет в католичестве, а, во-вторых, уяснит, что есть вещи куда серьезнее всяких символических «ярлыков». Сколько ни пиши «Мадонна» под изображением изящной тосканки, она Богоматерью все равно не станет; сколько ни рисуй за левым ангелом зданий, он не станет от этого более похожим на Святого Духа. Хватит мыслить абстрактно, давай мыслить конкретно. Ну какой из левого ангела Святой Дух? Взгляните, как он изображен. Полностью неподвижно и статично. Почти строго вертикально. Чувствуется напряженность. А взгляните на лик — какие строгие черты! Брови нахмурены, в целом суровый, но при этом скорбный. Нет, брат ты мой, это вовсе не Дух, а совершенно определенно Отец.

Правый ангел: утонченная фигура, стройность. Мягко опущенные руки. Очень склоненный посох. Некоторое ожидание и пассивность, лучше сказать, восприимчивость. Из всех троих он самый женственный. И лиричный. А значит, этот ангел изображает Святого Духа. Вот так все просто, необходимо было только посмотреть на икону, прежде чем толковать ее.

Что же касается символики, дорогие мои, то ее можно покрутить и так, и эдак. Гора, а вовсе не скала, за спиной Духа может вполне изображать гору добродетелей, на которую человек поднимается, водимый Духом Святым. А здание за Отцом вполне определенно отсылает к евангельскому: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14:2). Кстати, о символике одежд. У Отца плащ наименее определенной расцветки, что вполне соответствует Его неопишуемости. А зеленый хитон Святого Духа обозначает Его животворящую деятельность в мире.

Б о л ь ш о й . Неплохо. Но не только символику «можно крутить и так, и эдак». Твое впечатление о женственности правого ангела и мужественности левого ведь тоже не бесспорно.

фото Екатерины Степановой

Один увидел то, над чем можно подумать, другой увидел еще один повод ублажить в себе эстета, а помолиться никто не догадался

Болтун. Да уж... Это тебе не «Жанну Самари» разглядывать.

Блондин. Вы чего! Как это не бесспорно? Растопырьте глаза!!!

Болтун. Да не вопи ты так!

Смотрительница (*вставая со стула*). Молодые люди!..

Отрывок третий. С репродукцией

Блондин. И чем мы ей помешали? Да мы единственные, кто серьезно отнесся к этой иконе, может, за целый год!

Большой. И уж точно единственные, кто чуть не подрался в зале русской иконописи.

Блондин. Отвратительная поездка... И репродукция эта тоже отвратительная. Как вообще все репродукции. Надо запретить их раз и навсегда. Они хуже смотрительниц. Они уничтожают картины еще более, чем подборки в антологиях уродуют непосредственно произведения авторов... Ну куда не годится, и цвета не те, и впечатление. Была б она в натуральную величину, но этот маленький листочек — просто издеватель-

ство. Ведь кто-нибудь посмотрит и скажет: видел «Троицу», знаю. Да ничего ты не видел и не знаешь!.. Как-то на репродукции увидел я «Сокольники» Левитана — просто великолепно, прозрачно, звонко и грустно одновременно. Странно, думаю, что в Третьяковке я ее не помню. Приехал в Третьяковку, подхожу — вот, безобразие, совсем другая картина, тяжелая, серая и скучная. Это к разговору о репродукциях: даже когда они улучшают картины, все равно это неправильно.

Большой. Значит, мы все-таки правильно сделали, что съездили? А кто-то обзывал нас религиозными фанатиками.

Блондин. А кто-то набросился на меня чуть ли не с кулаками... Но пораскинуть мыслями непосредственно перед иконой было действительно хорошо.

Болтун. Вот именно. Перед иконой. Понимаете? Перед ними вообще-то обычно не дерутся и не ругаются, так? Икону ведь мы не заметили. Один увидел то, над чем можно подумать, другой увидел еще один повод ублажить в себе эстета, а помолиться никто не догадался. Ладно, в музее не очень молится, но хотя б разобраться в том, как

эта икона помогает человеку возводить свой ум горé, надо было. Икона ведь помогает соединиться с Богом, а мы вместо этого устроили какую-то профанацию.

Б о л ь ш о й . Похоже, он хочет что-то сказать.

Б о л т у н . Дай-ка репродукцию. Хотя она и плоха, но поможет вам понять, что все, что вы тут наговорили, все это глупости. А главное я сейчас вам объясню.

Б л о н д и н . Сделай одолжение.

Б о л т у н . Вы говорили про обратную перспективу. Чем тут создается ощущение обратной перспективы? — Сходящимися к нам подножиями, разворотами ангелов и символических предметов за ними. Но я скажу вам, что это действительно лишь иллюзия, а все гораздо проще и мудрее. Возьмем левую половину иконы с одним ангелом. Забудьте об остальных и скажите: есть ли тут обратная перспектива? Нет — с определенной точки наблюдения этого ангела вполне возможно со зданием увидеть именно так, как он нарисован. Теперь возьмем отдельно правую часть: то же самое, просто правый ангел с горой написан с другой точки наблюдения. Аналогично с центральной частью.

Б л о н д и н . Ты предлагаешь устроить шизофрению у молящегося?

Б о л т у н . погоди, я забочусь о молящемся не меньше твоего. Посмотрите на стол, за которым сидят ангелы. Он четырехгранный, а ангелов три. Теперь представьте, что смотрящий на икону находится за этим столом у четвертой, свободной и обращенной к нам, грани. Если он повернет голову налево, то увидит то, что преподобный Андрей изобразил в левой части иконы, если направо — что в правой, а если будет смотреть прямо перед собой, увидит, что написано в центре. А? Икона написана с точки зрения сидящего за столом! Вместе с Богом у Евхаристической чаши находится человек, на равных, понимаете? Тут-то и заключен призыв этой иконы, как и любой другой нормальной, к обожению. Бог приглашает к Себе, оставляет для человека место возле Себя, открывается ему навстречу.

Кроме того, обратите внимание, что низ иконы зеленый, а верх золотой. Низ — это земля, на которой стоим мы и по которой мы идем к Богу. Верх — это Небо, спустившееся к нам на землю и ожидающее нас, нашего восхождения. Сплошная символика движения, а вы говорите — статика, покой.

Но это еще не все.

Б о л ь ш о й . Он, похоже, проснулся.

Б о л т у н . По поводу динамичности «Троицы» в направлении Бог-человек, кажется, все понятно. Но и внутритроичные отношения Рублев показывает совсем не успокоенными.

Отец слева действительно фундаментален, основателен и будто бы спокоен, но смотрите, Он благословляет чашу и этим подает ей движение от Себя через Сына к Духу. Он начинает это движение, а потому на иконе мы видим Его жест на исходе, почти законченным. Рука, благословив чашу, возвращается обратно, спокойствие Отца — это спокойствие в действии, спокойствие совершенного действия.

Смотрите на Сына. Вот уж вообще никакой «лиричной тихости». У Него самое выраженное благословляющее движение рукой, на иконе Он самый деятельный, что усиляется Его необычным поворотом и к Отцу, и к Духу одновременно. Наконец, Святой Дух. Его жест выглядит явно принимающим. В тот момент, когда Отец уже опускает руку, а Сын благословляет, Дух начинает поднимать свою, чтобы принять чашу.

Ну, как? Рублев, безусловно, гений, но он не рисовал Бога-внутри-Себя, слишком дерзко. Его «Троица» — это, все-таки, Бог-для-нас. Бог, обращенный к человеку. Бог, действия Которого по отношению к миру ведь так и описываются: от Отца, через Сына, Духом Святым. Евхаристическая чаша, вокруг которой строится внутритроичная динамика иконы, адресована человеку. Вообще, Богу не сидится за столом, Он готов встать и идти к нам. Вы не обращали внимание на посохи в руках ангелов. Преподобный Андрей убрал с иконы все ненужное и второстепенное, оставив лишь самое содержательное. Потому эта деталь — посохи — очень важна, Бог собрался на поиски человека.

Так что, отцы богословия, «Троица» — нормальная икона, связывающая Небо и землю, Бога и молящегося. Она являет Бога, обращенного к человеку. А какой, господа семинаристы, должна быть реакция на икону? Что-то мне подсказывает, что молитва, а не пустая трепотня. *Quod erat demonstrandum*¹. Держи репродукцию.

Б л о н д и н . Bravo, bravo.

Б о л т у н . *Feci quod potui, faciant meliora potentes*².

Б л о н д и н . Вот разошелся. Я не владею мертвыми языками.

Б о л ь ш о й . Кажется, он назвал нас ослиами.

Б л о н д и н . Ах, ты!..

1. Что требовалось доказать — *лат.*

2. Я сделал, что смог, пусть те, кто могут, сделают лучше — *лат.*